

КНИГА ПОБЕД

В судьбах великих полководцев и завоевателей всегда найдутся противоречия и тайны, способные веками питать сомнения потомков, будоражить воображение историков и требовать все новых и новых ответов. Тимур, Тамерлан, Железный Хромец — ярчайшее и едва ли не самое характерное тому подтверждение. Его восхождение к власти, военные походы и правление — квинтэссенция противоречий. С одной стороны, неизменное внимание к наукам и ученым, покровительство искусствам, стремление к прекрасному, а с другой — жестокость, такая яростная, что отменяет всякую мысль о способности проявлять милосердие.

В чем сомнений нет, так это в гениальности Тимура как полководца и военного организатора. В этом вопросе историки единодушны. Только гений умеет сплотить вокруг себя безоговорочно преданных людей, создать ядро, которое, как магнит, притягивает и удерживает в своей орбите народы, не важно каких корней и веры.

Так создавал свою империю Чингисхан — кумир Тамерлана и образец для подражания. Армия Тимура не знала себе равных на полях сражений, хотя его противниками были отнюдь не «мальчишки для битвы». И хан Золотой Орды Тохтамыш, разоривший Москву, и султан Баязид I Молниеносный, который за несколько лет увеличил владения Османской империи более чем в два раза, — оба пали под напором орд Тамерлана. А империя, созданная Аксак-Темиром (Хромцом Железным), продержалась несколько веков.

Но все-таки вопрос не снят. Так кто же он — Тамерлан? Историки так и не достигли компромисса. Одни считают его исчадием ада, другие оправдывают, подгоняя под расхожую формулу «сына своей эпохи»...

Сам Тимур считал, что действует по распоряжению Высших Сил: «Не ведающий себе равного Бог, являющийся хозяином непостоянной судьбы, вложил в мои руки узду, чтобы я мог управлять движением царств сего мира». И, веря в свое предназначение, он вступил в борьбу за власть с отрядом из трехсот воинов и поднялся до вершины — стал Грозой Востока и Запада, не проиграл ни одного сражения. И этим навсегда впечатал свое имя в Историю, которая, как известно, пишется лишь победителями...

Тамерлан

**КНИГА ПОБЕД.
ЧУДЕСА СУДЬБЫ
ИСТОРИИ ТИМУРА**

*Москва
ЭКМО
2022*

УДК 929
ББК 63.3(5)-8
Т17

Перевод с тюркского и джагатайского языков — В. А. Панов

Вступительная статья — С. Алексеев

Примечания, комментарии — В. А. Панов, С. П. Алексеев

Биографические, обзорные и тематические статьи —
Р.-Г. де Клавихо (перевод И. И. Срезневского); И. Штильбергер (перевод Ф. К. Бруна);
Л. Лянглэ (перевод Н. С. Суворова), Т. Грановский, М. Иванин, В. Бартольд

Тамерлан.

Автобиография Тимура : переводы / Тамерлан. — Москва : Эксмо, 2022. — 544 с. : ил. — (Подарочные издания. Книга побед).

ISBN 978-5-04-171082-8

«Автобиография Тимура», «Богатырские сказания о Чингисхане и Аксак-Темире» и «Уложения Тамерлана» — три уникальных письменных источника, повествующих о жизни непобедимого полководца Тамерлана, Аксак-Темира (1336—1405), чьи завоевания перекроили карту мира и изменили ход истории для значительной части земли. «Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам — великим повелителям мира» — с этих слов начинается знаменитый свод законов Тимура — «Уложения Тамерлана». Великому эмиру было что рассказать о себе и огромном мире, созданном целиком его собственными усилиями, ведь он не только завоевывал и разрушал, но и строил; обладал не только мужеством воина и талантом полководца, но и мудростью правителя. Именно поэтому его называют «последним великим завоевателем в истории», который сумел собрать силой оружия величайшее государство в мире, удержать его и передать потомкам.

УДК 929
ББК 63.3(5)-8

ISBN 978-5-04-171082-8

© Состав, современные версии переводов, примечания, комментарии, иллюстрации, макет, оформление. Fortune Triumph Ltd., 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Содержание

От Издательства

7

АВТОБИОГРАФИЯ ТИМУРА. БОГАТЫРСКИЕ СКАЗАНИЯ О ЧИНГИСХАНЕ И АКСАК-ТЕМИРЕ

Предисловие переводчика

18

Автобиография Тимура

47

Хронология «автобиографии» Тимура

196

Символика сновидений Тимура

199

Сказание о Чингисхане

202

Сказание об Аксак-Темире
(Хромце Железном)

232

УЛОЖЕНИЕ ТИМУРА

Правила

256

Постановления

269

ПРИЛОЖЕНИЯ

Руи Гонсалес де Клавихо.

Жизнь и деяния
великого Тамерлана

352

И. Шильтбергер.

О Тамерлане .

Из «Путешествия по Европе,
Азии и Африке
с 1394 года по 1427 год»

409

Л. Лянглэ.

Жизнь Тимура

418

Т. И. Грановский.

Тимур

445

М. Иванин.

Состояние военного искусства
у среднеазиатских народов
при Тамерлане

455

В. В. Бартольд.

Царствование Тимура

509

В. В. Бартольд.

О погребении Тимура

529

От Издательства

Историки любят Тамерлана. Конечно, отношение к нему бывает самым разным — от восторга и даже преклонения до причисления к «наместникам дьявола на земле». Но как бы к нему ни относиться, писать о нем можно бесконечно, рассматривая его завоевания с разных сторон, исследуя различные его «ипостаси». А все потому, что Тимур не просто велик — он многогранен и противоречив.

Можно поговорить о личности Тимура. Его происхождение, вся жизнь и даже тайна его могилы — неисчерпаемый кладезь для всех, от серьезных исследователей до поклонников альтернативной истории и любителей фэнтези. Взять хотя бы предсказание: «Если прах Тамерлана будет потревожен, начнется великая и страшная война». Могила Тимура в Самарканде была вскрыта то ли 19, то ли 21 июня 1941 года. А 22-го, как известно, началась война. Советским людям положено было быть материалистами, однако многие верили в то, что такое совпадение не случайно...

Другая тема — жестокость Тамерлана. История сурова и даже цинична — этот факт отрицать бессмысленно. Башни из голов поверженных врагов, дороги из живых людей, курганы из побежденных воинов — все эти ужасы в той или иной степени правда, хотя что-то, несомненно, додумано и «усилено» историками, а что-то, возможно, результат «черного самопиара» самого правителя Самарканда: страшные подробности наводили ужас и деморализовали противника еще до того, как на горизонте поднималась пыль от копыт войска непобедимого Тимура.

А при желании можно порассуждать и о милосердии Железного Хромца и его созидательности. Он бывал воистину милосердным, прощал, когда, казалось бы, о прощении не могло быть и речи. Он не только разрушал и сжигал целые города, но и возводил новые, приглашал в любимый

им Самарканд лучших строителей и ремесленников. Как считают некоторые, Тимур был безграмотен, но любил изящную словесность и в беседах с прославленными учеными поражал их своими знаниями.

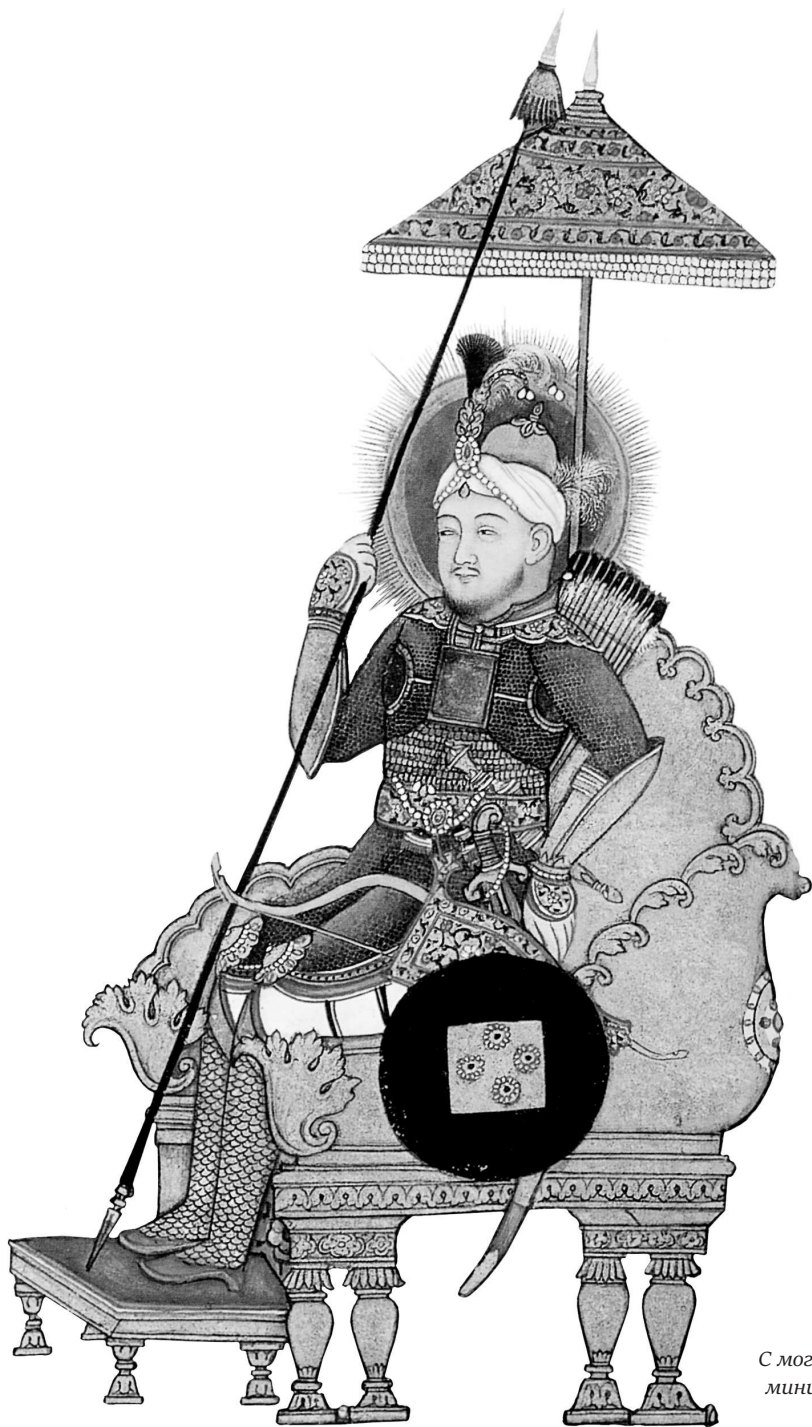
Но самое главное: Тамерлан не только сумел собрать под своей рукой огромную империю, но и удержать ее и передать потомкам. «Моим детям, счастливым завоевателям государств, моим потомкам — великим повелителям мира» — то, что знаменитые «Уложения Тамерлана» начинаются этими словами, тому явное и яркое подтверждение. Однако зададим себе вопрос: был бы Тимур-правитель интересен историкам и грядущим поколениям, не стань он завоевателем? Вряд ли. Скорее всего, его имя затерялось бы в веках, а его Мавераннахр очень скоро стал бы добычей соседей. Так что Тамерлан — прежде всего полководец, и один из величайших в истории. А значит, стоит подробно остановиться на том, что представляла собой не знавшая поражений армия Тимура и как эта армия одерживала победы, буквально складывая к ногам своего повелителя города, народы и государства.

* * *

Апрель 1370 года. На курултай собрались военачальники, провозгласившие Тимура «великим эмиром». Так он стал единоличным правителем государства Мавераннахр (оно располагалось на территории, включавшей большую часть современного Узбекистана, запад Таджикистана и Кыргызстана, восток Туркменистана и южные регионы Казахстана) со столицей в Самарканде. Как и раньше, ханский трон сохранялся за представителями династии Чингизидов, однако ни хан Суюргатмыш (правивший в 1370—1388), ни его сын Махмуд (1388—1402) какой-либо реальной властью не обладали.

Став великим эмиром, Тамерлан, опираясь на кочевую знать и мусульманское духовенство, приступил к завоеванию всей Средней Азии. Сказать, что он «уделял огромное внимание» армии — ничего не сказать. Ему нужно было создать самую боеспособную, самую мощную боевую силу, объединив людей разных национальностей и разных вероисповеданий.

Армия Тамерлана строилась на принципах десятичной системы, заимствованной, по сути, у Чингисхана. Однако имела она и свои отличия. Кроме десятков, сотен, тысяч (*хазаров*) и десятков тысяч (*тумэнов*) появились *кулы* — подразделения с непостоянной численностью от 50 до 1000 человек. Вспомогательные отряды, выставлявшиеся союзниками и вассалами, назывались *хашарами* (от перс. «совместный труд»). Вся армия (орда) подразделялась на *фауджи* — корпуса. Обычно пять-шесть

Тимур.
С могольской
миниатюры
XVIII в.

корпусов составляли ударную силу Тамерлана, а один-два находились в резерве и были готовы вступить в бой по его приказу.

Командная иерархия в армии Тимура не была строго определенной и зависела от конкретного подразделения. Некоторые старшие командиры именовались *сардарами*, другие — *эмирами*. Командир тысячи назывался *минг-баши*, сотни — *юз-баши*, десятка — *он-баши*. Эти должности были выборными и утверждались вышестоящими начальниками. Простой солдат достаточно легко мог выслужиться до десятника и даже сотника, однако, чтобы стать *минг-баши*, нужно было проявить исключительные дарования или особо отличиться; тысячниками же обычно назначались главы племен или их дети. Самые высшие командные посты занимали родственники и ближайшие соратники Тамерлана.

Как и во времена Чингисхана, основу армии составляла конница. Но роль пехоты у Тамерлана была значительно выше, чем у монголов. Легкие отряды пехоты были незаменимы при осаде крепостей, тяжеловооруженные пехотные части — при обороне. В армии Тамерлана также существовали «инженерные» войска — части, которые занимались строительством мостов, метанием «греческого огня», осадными работами. Кроме того, были сформированы особые подразделения для действия в горах.

Лошадей и вьючных животных, потребность в которых резко возрастала во время походов, конфисковывали у населения, но кроме того, некоторым представителям знати вменялось в обязанность разведение лошадей. Активно Тамерлан использовал и боевых слонов, которые сыграли особую роль в ближневосточных кампаниях. «Экипаж» слона состоял из четырех-шести человек, сидевших в башенке на его спине, плюс погонщик. Животным спиливали бивни и к обручкам крепили железные штыри. Перед тем как отправиться в бой, слоны проходили «курс подготовки» — их учили держать строй в наступлении и делать поражающие противника движения бивнями.

Для того чтобы армия бесперебойно пополнялась, Тимур создал систему ленных наделов — *сюргалов*. Хозяин *сюргала*, обычно один из племенных вождей, получал земельный участок с крестьянами. Он был полновластным хозяином этой земли, но, во-первых, не имел права передавать ее по наследству и, во-вторых, когда начиналась война, обязан был прибыть в армию с отрядом воинов определенной численности. Солдатам регулярно платили жалованье, ветеранам — пенсии, существовала система наказаний и поощрений.

Считается, что Тамерлан не любил телесных наказаний. «Эмир, власть которого слабее кнута и палки, недостоин сана, им занимаемого», — говорил он. Впрочем, заслушание, трусость, нарушение военной дисциплины,

особенно во время похода, в армии Тамерлана использовались законы «Великой Ясы» Чингисхана, согласно которым эти проступки карались ударами палок по спине и животу; кроме того, трусов наряжали в женское платье, румянили и в таком виде водили, привязав к хвосту осла.

Основным вооружением пехоты и легкой конницы был лук, использовались также сабли, мечи, топоры, копья, кинжалы. Походный набор составляли пила, шило, иглы, веревки, десять наконечников для стрел, кожаный мешок для воды. Защитой для простого воина служили кожаный тулуп и обшитый кожей щит, тяжеловооруженные воины облачались в панцири и шлемы, использовали наколенники и наручи.

Неотъемлемой частью организации армии Тамерлана были смотры и парады — нередко невероятно роскошные и грандиозные. Их целью была проверка дисциплины и вооружения войска, а также, если они проходили на завоеванной территории, запугивание противника. Хроники сохранили рассказ о смотре, предпринятом в 1391 году перед походом на Золотую Орду. Каждый отряд выстроился под *тугом* — своего рода штандартом. Тимур явился перед строем в золотой короне с рубинами. Смотр, продолжавшийся два дня, завершился боем всех боевых барабанов и всеобщим кличем «Сурун!» — «В атаку!».

Естественно, в походе важна не красота, а соблюдение походного порядка и боевая дисциплина. И с этим в армии Тимура было все в порядке. Впереди колонны, отправлявшейся в поход, шел авангард из нескольких *тумэнов*. Далее следовал сам Тамерлан в сопровождении отряда телохранителей, за ним двигалась конница, пехота и обоз, в котором находились походный двор Тимура, казна, арсенал, запасы одежды. Обоз охранялся многочисленным конным отрядом.

Походный лагерь был строго организован, палатки воинов и их семей устанавливались так, что образовывали прямые улицы. Это был, по сути, передвижной город, его сопровождали многочисленные повара, кузнецы, медники и шорники, мясники, повара, хлебопеки, торговцы фруктами и овощами.

Как писал персидский историк XV в. Шараф ад-дин Али Язди*, «у Тамерлана движения производились с большою правильностью. Перед войной его с Баязидом в войсках, приведенных из Самарканда, каждый

* *Шараф ад-дин Али Язди* (ум. 1454) — персидский историк и поэт эпохи Тимуридов, придворный правителя области Фарс сына Тамерлана Шахруха и внука Тамерлана, Ибрагим-Султана. В 1419—1425 гг. создал «Зафар-наме» («Книгу Побед»), которая была основана на одноименной хронике Низама ад-Дина Абд ал-Васи Шами и других исторических трудах, а также рассказах очевидцев. «Зафар-наме» — самый полный источник сведений по истории Тимура, хотя в нем личность Тимура идеализирована.

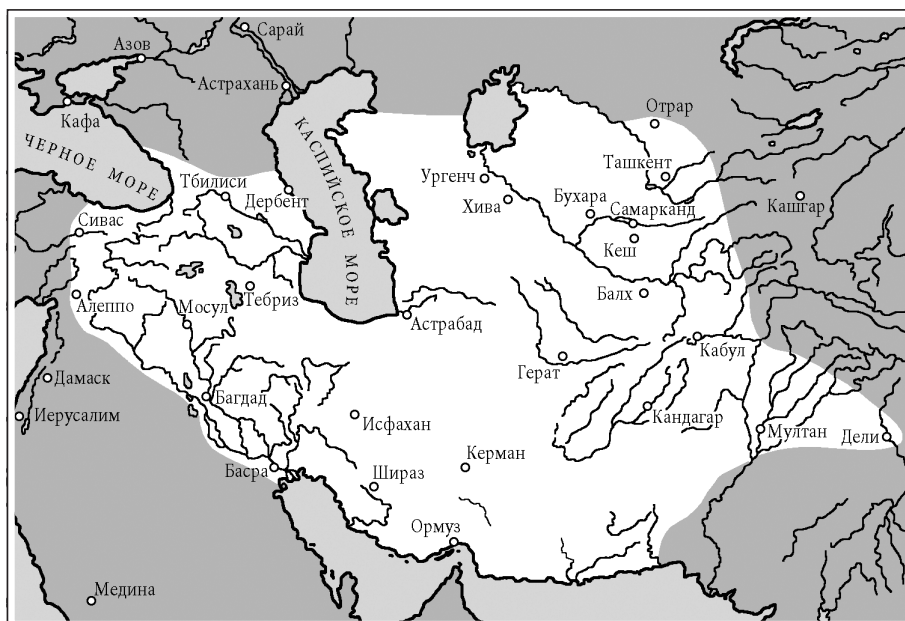
отряд имел одежду особого цвета: у тех, например, которые имели знамя красного цвета, были такого же цвета латы, седла, чепраки, колчаны, пояса, копья, щиты, палицы и проч.; таким образом, были отряды, одетые в платье желтого цвета, белого и так далее. Притом отряды разделялись по оружию, одни были вооружены латами, другие кольчугами и проч. Вероятно, конные отряды отличались тоже по мастям лошадей». Это позволяет некоторым историкам сделать заключение, что армия Тамерлана была первой в истории, использовавшей (пусть даже и в зачаточном виде) униформу.

* * *

Перед тем как вторгнуться в тот или иной регион, Тамерлан с помощью многочисленных и щедро оплачиваемых шпионов тщательно изучал ситуацию. Естественно, что особое внимание уделялось изучению стратегии и тактики действий армии противника. И нередко такой подход становился залогом победы. Например, Тамерлан не позволил Тохтамышу использовать традиционную монгольскую тактику и заманить себя в степь — и в итоге одержал победу.

Обычно перед битвой Тимур разделял свою армию на три большие линии, в каждой из которых, в свою очередь, имелось по три эшелона. Передняя линия, незначительная по численности и слабейшая из всех, представляла собой приманку. Чаще всего противник пробивал ее, и тогда в бой бросалось подкрепление — сперва с обоих крыльев из средней линии, затем — с флангов, и, наконец, в самый решительный момент в битву вступал резерв, которым Тамерлан командовал лично. Такие последовательные нападения ослабляли и изматывали противника, кроме того, всегда сохранялась возможность окружить его даже в случае прорыва нескольких линий.

«Все пространство населенной части Мира,— сказал однажды Тамерлан,— не стоит того, чтобы иметь двух царей». Покорение мира он начал с Хорезма, а в 1380 г. приступил к завоеванию Персии. Однако в 1387 г. Тимур вынужден был прервать поход и вернуться — на Хорезм напал хан Золотой Орды Тохтамыш, заключивший союз с частью хорезмийцев. Несколько следующих лет Тамерлан посвятил борьбе с Тохтамышем. В 1391 г. он совершил поход на золотордынские владения в Поволжье. В ответ на вторжение Тохтамыша в Закавказье, Тимур вторгся в Восточную Европу. В апреле 1395 г. две огромные армии встретились на реке Терек. Битва, произошедшая 15 апреля, стала решающей. В том числе, пусть и опосредованно, и для Московского государства.

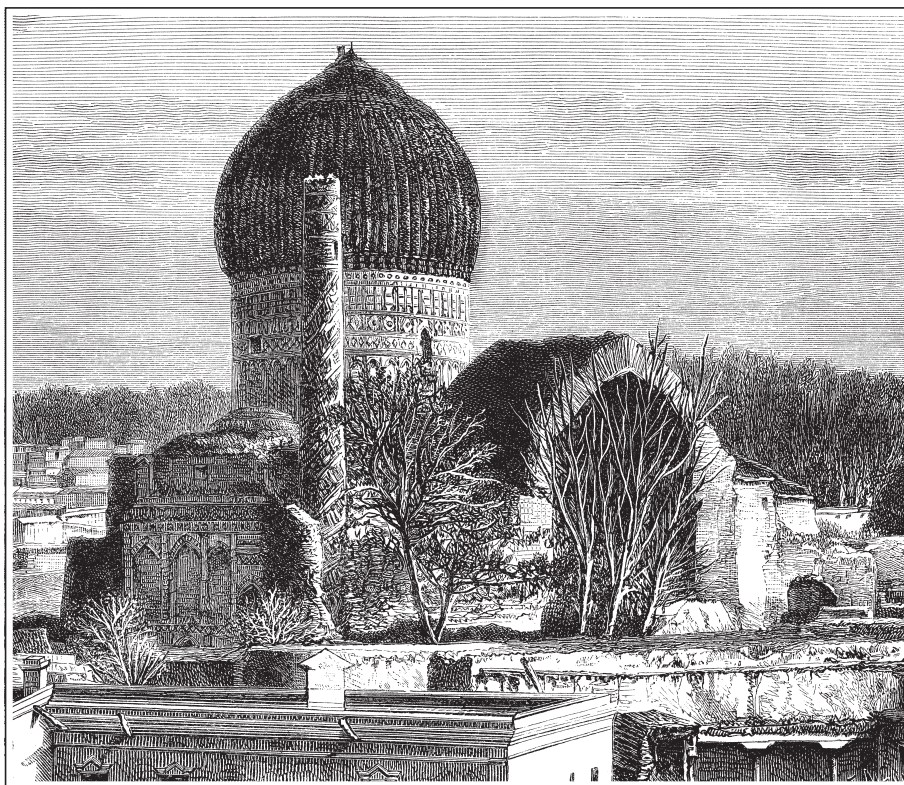

Далеко не все в той битве шло по сценарию Тимура. Однако — и в этом еще одна грань его полководческого таланта — он умел менять планы по ходу сражения, подстраиваясь под ситуацию. В начале битвы золотоордынцы нанесли сильный удар правым флангом, и Тамерлану пришлось спасать положение, бросая в бой 27 *кошун* резерва, которыми он командовал лично. Ордынцы отступили, но сумели быстро перегруппироваться, собрать разрозненные силы и нанести мощный контрудар. А на правом фланге им удалось окружить конников под командованием Хаджи Сейф-ад-дина, которым с большим трудом удавалось отбиваться от превосходящих сил противника.

Положение было угрожающим, однако в целом Тимур все-таки контролировал ситуацию. В нужный момент введя резервы, он сумел опрокинуть армию Тохтамыша и обратить ее в беспорядочное бегство. Тохтамышу пришлось бросить в своей ставке огромные богатства, доставшиеся противнику.

Битва на Тереке стала для Золотой Орды катастрофой, началом ее распада на несколько ханств и, чуть позднее, позволила московским князьям проводить гораздо более

**Государство
Тамерлана
в период его
расцвета**

Гур-Амир — мавзолей Тамерлана в Самарканде.

Гравюра XIX в.

Строительство мавзолея Гур-Амир (в переводе с персидского — «Гробница вождя»), было начато в 1403 г., после скоропостижной кончины Мухаммад Султана — прямого наследника Тамерлана и его любимого внука. Завершилось строительство при другом внуке Тимура — Улугбеке, султани Мавераннахр в 1409—1449 гг., знаменитом астрономе и астрологе.

самостоятельную политику по отношению к золотоордынцам.

Однако на тот момент судьба Московского государства оказалась в руках Тамерлана. Спешно отступавшего Тохтамыша догнать не удалось, и в Орду отправился отряд узбекской конницы. Часть войск Тамерлан отправил в Самарканд и Хорезм, сам же повернул на Русь. Разорил Рязанскую землю, разрушил Елец, но... совсем немного не дойдя до Москвы, повернул назад. Почему Железный Хромец так поступил, до сих пор остается загадкой.

Как гласят церковные летописи, когда осенью 1395 г. в Москве узнали о приближении полчищ Тамерлана, великий князь Василий Дмитриевич повелел перенести в столицу из Владимира икону Божией Матери, которая, по преданию, была написана евангелистом Лукой. 8 сентября (н. ст.) икону привезли в Белокаменную. И в этот же день Тимуру во сне явилась грозная Богоматерь в окружении огненных воинов, приказавшая «Владыке мира» отвести свои войска от Москвы. В тот самый день, когда москвичи встречали образ Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, армия Тимура покинула русские земли и повернула к устьям Дона.

Более прагматичная версия объясняет решение Тамерлана тем, что он просто не захотел вести до предела измотанную и разделенную на части армию в земли, малоинтересные с точки зрения добычи. Кроме того, Тимур якобы и не планировал поход на Русь, а главной его задачей на тот момент был полный разгром Тохтамышша.

В 1398 г. Тимур совершил поход в Индию. Покорив по пути горцев Кафиристана — региона на границе современных Афганистана и Пакистана, он разгромил войско индийского султана недалеко от Дели и без сопротивления вступил в город. Дели был разграблен. (Как утверждают некоторые источники, это было сделано без ведома Тимура и вызвало его гнев). В 1399 г., взяв богатую добычу, армия Аксак-Темира вернулась в Самарканд.

Тимур методично шел к своей цели — громил своих противников, чтобы стать полновластным и единоличным повелителем мусульманского мира. Но у него был соперник: очень амбициозный претендент на «мировое господство» — султан Османской империи Баязид I, прозванный Молниеносным за стремительность, с которой перемещались его войска. Он давно уже набирал силу, захватывая все новые и новые земли.

Неизбежное — столкновение интересов Тамерлана и Баязида — случилось в самом конце XIV в. при «посредничестве» Кара Юсуфа — предводителя государства Кара-Коюнлу, объединявшего племена, обитавшие на территории современных Армении, Азербайджана, Восточной Турции, северо-западного Ирана и Ирака. После поражения от Тамерлана, Кара Юсуф бежал в Турцию и заключил союз с Баязидом. Тимур потребовал от османского правителя выдать Кара Юсуфа, однако тот отказал, причем, по мнению Железного Хромца, в оскорбительной форме. Повод для начала войны нашелся.

Поход в Малую Азию Тимур начал в мае 1402 г. Он занял османские крепости Кемак и Сивас, после чего к нему прибыли послы от Баязида. Однако предложение о переговорах Тамерлан отклонил и на глазах послов

устроил смотр своей армии, численность которой составляла 140—150 тысяч человек.

Баязид, который располагал на тот момент вдвое меньшими силами, понимал, что в открытом сражении у него нет шансов. И потому расположил свои войска в горной лесистой местности севернее Ангоры (ныне — Анкара). Но Тимуру, осадившему Ангору, хитрыми маневрами все-таки удалось выманить Баязида на открытую местность.

Султан, увидев, что битвы не избежать, построил свои войска тылом к горам, усилив центр и ослабив фланги. Тимур же, по обыкновению, сосредоточил главные силы на флангах. Конница Тамерлана атаковала левый фланг османского войска, однако сербские воины, составлявшие его, держались очень стойко, даже после того, как Тимур бросил в бой все силы своего правого крыла. Неизвестно, как бы закончилась битва, если бы и правый фланг османского войска действовал столь же самоотверженно. Но там стояли отряды анатолийских беев и татар-наемников, которые дрогнули и перешли на сторону противника при первом же ударе конницы (по некоторым данным, командиры этих отрядов были подкуплены посланниками Тимура). После этого исход сражения был предрешен. Турецкая армия была окружена, а султан Баязид взят в плен.

Как и битва на Тереке, сражение при Ангоре имело важнейшие геополитические последствия. Тамерлан снова помог государству, которое подвергалось нападениям со стороны более сильного противника, — на этот раз Византии (правда, «отсрочка» оказалась недолгой — всего полвека; кроме того, существует и обратная точка зрения — тюркизация региона привела к изоляции Константинополя). Вздохнули с облегчением и в Европе, причем монархи Англии, Франции и Кастилии даже поздравили Тамерлана с победой.

Еще в конце XIV в. Тимур начал подготовку к походу на Китай. Летом 1404 г. он вернулся в Самарканд и через несколько месяцев, собрав армию, двинулся на Поднебесную империю. Однако из-за холодной зимы поход пришлось остановить, а 18 февраля 1405 г., в городе Отрар (ныне юг Казахстана) «Владыка мира» скончался. Китай был сильным противником, возможно, самым сильным из тех, с кем довелось бы столкнуться армии Тамерлана. И вполне возможно, как считают некоторые, что Тимур потерпел бы первое поражение. Но, как бы странно и даже абсурдно это ни звучало: судьба снова благоволила ему и он ушел в иной мир непобежденным...

Автобиография Тимура

Богатырские сказания о Чингисхане и Аксак-Темире

Предисловие переводчика

Автобиография Тимура

Хронология «автобиографии» Тимура

Символика сновидений Тимура

Сказание о Чингисхане

Сказание об Аксак-Темире
(Хромце Железном)

Предисловие переводчика

Посвящается светлой памяти

В. В. Бартольда

I. Основные предпосылки средневековья Востока

1

Современного читателя больше всего, вероятно, поразит необычайный, но очень ярко выраженный стиль эпохи, к которой относятся «Богатырские сказания о Чингисхане и Аксак-Темире» и «Автобиография Тимура».

С первых же страниц попадаешь в благоухающий сказочный мир, который как-то незаметно, полутонами и причудливыми нюансами, переплетается с серым миром обыденной жизни. И в «Автобиографии», и в «Сказаниях» царит какое-то неуловимое сочетание реального и фантастического; легкое веяние мечты и гири самой прозаической реальности то и дело сменяются на весах рассказа, только в «Сказаниях» фантастика вставлена в оправу реальности, а в «Автобиографии», наоборот, реальность выступает в окружении сверхъестественного.

Говоря общо, перед нами — блестящий стиль средневековья (как он удивительно сходен и на Востоке и на Западе!): *симбиоз мистики, вернее, магии с феодально-племенным укладом жизни.*

Война здесь — основная стихия жизни; на наших глазах, как в калейдоскопе, мелькают в самых разнообразных комбинациях крупные и мелкие амиры, точная копия феодальных сеньоров Запада, окруженные богадурами-рыцарями; амиры то и дело вступают между собой в союзы, изменяют друг другу, составляют заговоры, хитрят и непрерывно воюют, берут крепости, сражаются...

На кого пали стрелы судьбы, тот нередко из амира, крупного феодала, превращается в атамана шайки бро-

дяг-разбойников, скитаются по степям, грабят проходящие торговые караваны, а то просто ворует стада своих же подвластных людей. Но ему может снова улыбнуться счастье: громкие подвиги, богатая добыча привлекают много сторонников, шайка разбойников растет, и атаман снова превращается в амира. Между амиром и атаманом, между регулярной армией и шайкой удальцов-разбойников — различие только количественное, а не качественное.

В редкие минуты, когда почему-либо нет войны, амиры забавляются охотой, устраивают пиршества и праздники и очень редко занимаются своим хозяйством: конями, верблюдами, баранами и рабами.

На принудительном, рабском труде зиждется блестящая военная стихия амиров; где-то внизу, очень далеко, под горизонтом наблюдателя, двигаются и работают хозяйственные пружины жизни; их не различишь и не заметишь за сверкающей военной сутолокой; создается невольное впечатление, будто эта сутолока — нечто самодовлеющее, являющееся не только фасадом, но и фундаментом всей тогдашней жизни.

Конечно, авторы наших произведений очень хорошо знали незаметную, как бы мнимую для них сторону своей жизни, но стоило ли обитателям «верхних этажей» говорить про обыденное и потому скучное среди блеска и шума слишком заметного, говорить про грязь и убожество подвалов? Своеобразная периферийность наблюдателя и читателя той эпохи, конечно, обусловлена своеобразной познавательной призмой наших авторов. Пословицу «Не все то золото, что блестит» усвоили лишь последующие поколения наблюдателей.

Другая стихия жизни — постоянное передвижение населения. Если бы мы могли взглянуть с высоты полета аэроплана или дирижабля на тогдашнюю Монголию, на области Джете (теперешний Восточный Туркестан, Джунгария и Семиречье) и Мавераннахр (область между Сырдарьей и Амударьей), на Персию, Афганистан, Ирак, Малую Азию, Сирию, мы увидели бы непрерывно движущиеся взад и вперед человеческие точки в больших или меньших количествах: то передвигаются амиры с богадурами и воинами, то — рабы с косяками коней, с верблюдами и овцами, то среди бушующих волн войны движется купеческий караван; все течет и меняется, кочует, идет походом или бежит от врага; *хозяйство движется так же, как и война*; кибитка, юрта, лагерный стан равнозначны городам и укрепленным рвом, валами и стенами крепостным пунктам.

Итак, кочевое рабовладельческое хозяйство, питающее войну и питающееся войной, одетое в блестящую военную оболочку,— главный тонус той эпохи.

Средневековые иранские воины в бою.

Персидская миниатюра XV в.